

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

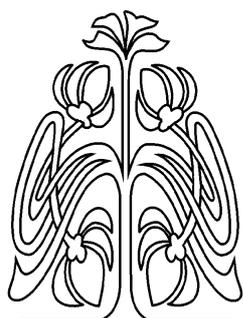
Поволжский консолидирующий семинар «Созерцание – современная научно-теоретическая и прикладная (практическая) проблема»

Contemplation on Volga
Volga Region Consolidating Seminar
«Contemplation – Modern Scientific-Theoretical and Applied (Practical) Problem»

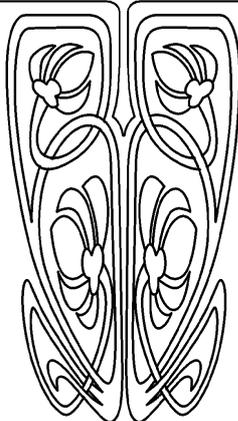
21 мая 2010 года в Самаре на базе факультета психологии Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ПГСГА) прошел Поволжский консолидирующий семинар «Созерцание – современная научно-теоретическая и прикладная (практическая) проблема»¹, посвященный памяти доцента кафедры общей и прикладной психологии ПГСГА Дмитрия Александровича Агапова (1955–2008). Не случайно семинар был назван и состоялся как консолидирующий. В нем приняли участие 68 человек, прозвучало 11 докладов, авторы которых придерживаются самых разных методологических позиций, научных интересов и по-разному относятся к обозначенной проблеме. В семинаре участвовали ученые из разных городов: И.В. Антоненко (Москва, Государственный университет управления), В.В. Знаков (Москва, Институт психологии РАН), И.Н. Карицкий (Москва, МГУ); А.Ф. Корниенко (Казань, Академия социального образования), И.А. Красильников (Саратов, СГУ); Р.И. Дервянко, Н.Б. Шкопоров (Тольятти, ТГУ); выступали коллеги из вузов Самары: Г.В. Акопов, А.И. Белкин (ПГСГА), О.И. Мухрыгина (Самарская гуманитарная академия), И.А. Подоровская (Самарская духовная семинария), П.В. Яньшин (Самарский филиал Московского городского педагогического университета) и др.

Вопросы семинара² последовательно обсуждались в контекстах созерцания как предмета психологических исследований, рассмотрения его структуры и функций, а также описания различных практик, не исключая духовных практик и трансперсональных состояний личности. В аспекте методологического кризиса, «переживаемого» современной психологией, оказалось возможным в рамках одной темы консолидировать научное профессиональное сообщество.

Доклады, прозвучавшие на семинаре, условно можно разделить на следующие группы. Первую составляют те, авторы которых «встраивают» созерцание в систему известных психологических понятий, соотносят его с ними, что позволяет говорить о созерцании как о психическом явлении. При этом созерцание рассматривается в континууме «сознательное–бессознательное», либо как один из психических процессов, либо интегрально – как включающее в себя все иные процессы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В таком плане можно рассматривать созерцание как ценностное отношение (В.В. Знаков), как спонтанно-смысловую регуляцию поведения (И.А. Красильников), как структуру, включающую в себя процессы осознания и эстетические переживания (А.Ф. Корниенко). В связи с проблематикой сознания созерцание рассматривается Н.Б. Шкопоровым и Р.И. Деревянко: «Сознание в своей основе представляет собой созерцание. Репрезентация объекта в субъекте это и есть сознание субъекта, которое созерцает этот объект путем вбирания его в себя в форме образа. Вместе с тем сознание, безусловно, не есть просто механический слепок объекта в субъекте, но живой целостный процесс психического как субъективного, так как созерцание – это функция постижения высшего и одновременно – погруженность в собственное психическое существование».

В сообщении Г.В. Аكوпова представлены определения и характеристики созерцания в сопоставлении с понятийным аппаратом психологии. Согласно автору, созерцание как философское понятие можно соотносить с релевантным психическим явлением, потенциально выступающим в формах процесса, состояния и свойства субъекта (индивида, личности, индивидуальности). Характеризуемое как отражение, оно может как приобретать, так и терять активность (свободу, интенциональность, направленность, опосредованность и т.д. и т.п.), будучи равноправным выражением «реальности субъекта» и «реальности объекта» (С.Л. Рубинштейн), оно лишено эмоционального характера. Инверсируя от внешнего к внутреннему и наоборот созерцание может охватывать своим «вниманием» самые разнообразные предметы, объекты, явления, сущности, процессы, состояния и т.д., создавая и разрушая типологии, классификации, соединения, разъединения, целое и составные части, композиции и деконструкции. Достаточно сложен и характер отношений созерцания с базовыми психическими процессами. Оно конгруэнтно

вниманию, не совпадая с ним (ненаправленное сосредоточение, задумчивость). Созерцание может быть обращено из настоящего в прошлое или наоборот, дезориентируя работу памяти. Оно может быть восприятием явного (реального) и ирреального, контаминируя перцепцию с воображением. Чуждое опосредованию, оно (созерцание) не мыслит и, вместе с тем, постигает сущность. Не откликаясь ни на одну из поименованных в науке эмоций, созерцание, возможно, несёт в себе магию леонардовской Джоконды и вместе с ней – полное отсутствие мотивации и видимого действия. Источником, средством или «орудием» созерцания выступает не только визуальная система: определённое соотношение звуков (шум ветра, звуки леса, птичий гомон, протяжная песня, симфоническая или иная композиция и др.), внутрителесных и поверхностно-мышечных гармоничных ощущений (лёгкое насыщение, сильное физическое напряжение, первичное утомление и т.д.), спокойное длительное движение, полёт и т.д. и т.п. Созерцание в синхронии можно обозначить как состояние необременённости прошлым и незабоченности будущим в благообретённом настоящем. Уравнивая реальности субъекта и объекта (С.Л. Рубинштейн), созерцание выступает оппозицией (антиномией) деятельности, подтверждая либо разрушая единство деятельности и сознания (С.Л. Рубинштейн). Созерцание противостоит также прагматизму (утилитаризму, корысти, ангажированности и т.д.) не только в одной из своих разновидностей – эстетическом созерцании (И. Кант). В своей «неподвижной» противоположности любому вектору движения (действия) созерцание подобно светоносному (озаряющему) состоянию. Вместе с тем оно не тождественно состояниям озарения, или инсайта, так как то и другое выступают итоговыми фазами целенаправленного поиска, ожидаемого решения заранее поставленной задачи. Созерцание абсолютно свободно, потому что неподвластно регуляции (Г.В. Аковов).

Другую группу докладов составили те, в которых созерцание рассматривается в контексте религиозных и мистических традиций, чему был посвящен яркий доклад И.А. Подоровской «Созерцание в святоотеческой традиции». Общее впечатление от сообщения было «теплым», по содержанию – интуитивно узнаваемым настолько, что «сливалось» восприятие докладчика и содержания текста в потоке «уясненного созерцания». В духовном учении и практике созерцание неразрывно связано с божественным откровением человеку, с деятельностью благодати Духа Святого. «Сам человек созерцать не может, не имея объекта созерцания, коим является божественное откровение. В святоотеческой традиции истинное созерцание является способом видения божественного откровения и является результатом встречи человека с Богом; если этой встречи нет, то созерцание невозможно».

В выступлении Т.Ю. Сорокиной были рассмотрены мистические традиции христианства и религий Востока: «Созерцание и в православной традиции и в традиции религий Востока рассматривается как религиозный опыт индивида в познании Бога. Однако на этом сходство заканчивается. В философской традиции Востока под созерцанием понимается самопознание, познание Абсолюта в себе. В христианстве созерцание рассматривается как способ непосредственного познания Бога (А. Аврелий, Ф. Аквинский). В христианстве созерцание – это зрение ума, духовное созерцание ума, видение ума (Преподобный Исаак Сирий). По учению святителя Григория Паламы, созерцание “...есть и знание о Боге, знание учений о Нем и умозрение, которое мы называем богословием...”. Созерцание Бога – это соединение человека с Богом, которое происходит в результате обожения».

Третья линия докладов связывает созерцание с поведенческой психологией, особыми практиками, не связанными с религиозными концептами, но имеющими отношения к саморегуляции и необычным состояниям сознания.

Созерцательность как процесс преодоления внутриличностного конфликта рассматривалась в докладе И.А. Красильникова: являясь необходимой ценностной формой бытия человека и представляя собой спонтанно-смысловую контроль в субъективно неразрешимой жизненной ситуации, созерцательность выступает важным этапом разрешения внутриличностного конфликта. В процессе созерцательности как спонтанно-смысловом рефлексивном процессе появляется принципиальная возможность подлинного постижения себя в трудной жизненной ситуации, что сопровождается снятием смысловой самоблокировки личностью действий, деятельности и чувством внутренней свободы.

Своеобразной традицией в психологической науке стало, как утверждает в докладе О.И. Мухрыгиной, исследование проблем, описываемых в ключе *преодоления и изменения*, тогда как проблема *продления и сохранения*, к примеру, позитивных психических состояний остается не исследованной. Именно тему сохранения автор связывает с созерцанием и его вкладом в саморегуляцию состояний человека. Были представлены результаты исследования, целью которого являлось установление мотивационных характеристик саморегуляции негативных и позитивных психических состояний студентов и школьников в ситуациях учебной деятельности, тогда как большинство работ ориентировано на преодоление дефицита, т.е. на дефицентную мотивацию. Автор связывает раскрытие специфики позитивных состояний и их мотивационной картины сохранения с обращением к категории созерцания.

Созерцание как субъективный опыт осознанного сновидения был представлен в докладе П.В. Яньшина. Автор, опираясь на обзор работ по осознанным сновидениям и внетелесному опыту, рассмотрел план моделирования иллюзорной реальности как возможности репродуктивного и продуктивного воображения человека, что можно рассматривать в качестве объекта психологического исследования и в качестве инст-

румента исследования различных измерений и «фокусов» внутренней реальности сознания.

Необходимо также отметить еще один, прикладной, аспект созерцания. В. Франкл писал о том, что совесть – орган смысла, она иррациональна, интуитивна, она осуществляется в акте созерцания. Хотя у самого автора это понятие не разрабатывается как часть логотерапии, есть основания полагать, что созерцание предшествует смыслообразованию и смыслонахождению. Возможно, что способность человека к созерцанию и соответствующие технологии помогли бы в работе со многими нарушениями и отклонениями в поведении людей.

Понятие созерцания в современной науке недооценено и, как отметил Г.В. Акопов, «распространённый ассоциативный отклик связан со словосочетанием “чувственное созерцание”, после К. Маркса “уничтожительно” возвращённое сенсуализму и не вписавшееся в “грандиозную” перспективу экономико-социальной и политической практики, метафорически обозначенной в одной из работ М.К. Мамардашвили “ящиком Пандоры”». Но, по справедливому замечанию И.Н. Карицкого, исчезновение понятия говорит о том, что нами утрачивается и часть реальности, уходит слово, исчезает и целый слой культуры. Можем ли мы без этой реальности обходиться сегодня – в нашей спешке, погоне за достижениями, приобретениями, не уделяя должного или даже минимально необходимого внимания нашей внутренней реальности? По мнению И.Н. Карицкого, рассматривать созерцание научно – во всем многообразии современных психологических и духовных практик – это значит претендовать на знание о том, чего никто из людей знать не может, если употреблять слово «знание» в смысле действительного знания, а не видимости оно.

Проблема в том, что созерцание является внутренним процессом, внутренним опытом, всецело индивидуальным, личным по содержанию, хотя и имеющим общность для тех, кто обладает способностью к созерцанию. А этой способностью все же обладают немногие, их обычно называют мистиками, и наука к ним не относится серьезно, поскольку сами ученые мистиками не являются, и для многих из ученых этот опыт мистического созерцания не только за пределами, но ими просто отрицается сама его возможность по принципу «этого не может быть никогда».

К счастью, консолидирующий подход позволяет нам сегодня не только примирить разные научные концепции в предметной области психологии, отойти от дихотомий «реальное – идеальное», «сознание – деятельность», «наука – практика», «материальное – духовное», но и создать пространство их взаимодействия и адекватный этому пространству тезаурус научного описания, объяснения и общения.

Г.В. Акопов, Е.В. Бакиутова, Ф.А. Кечаев

Примечания

¹ В настоящем обзоре не отражены доклады заочных участников семинара. Все материалы будут опубликованы в сборнике «Созерцание – современная научно-теоретическая и прикладная (практическая) проблема».

² Предварительно были заявлены следующие вопросы: междисциплинарный характер проблемы созерцания (философские, естественнонаучные, научно-гуманитарные, религиозные и иные аспекты: история и современное состояние проблемы); сознание и созерцание, созерцание как дополнительная к деятельности категория; виды, типы созерцания, процессуальные характеристики созерцания, состояния созерцания, созерцательность как свойство личности; соотношение созерцания и других психических процессов (внимание, память, перцепция, аффект, мышление и др.); индивидуальный и групповой контексты созерцания, созерцание и коммуникация, созерцание и внутренний диалог/рефлексия, созерцание и свобода; созерцание в профессиональной деятельности, творчестве и повседневной жизни человека, созерцание и измененные (особые) состояния сознания; созерцание и неадаптивное (сверхнормативное, отклоняющееся, нарушенное и т.д.) поведение.